

Сов. сцен. театр

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ИСКУШЕНИЕ
МИКРОФОНОМ

Может показаться странным, что автор этих строк, всю жизнь занимавшийся проблемами академического пения, решил поделиться мыслями об эстрадном искусстве. Но ведь в любом из жанров, когда говорят о певцах, прежде всего возникает представление о певческом голосе. Диапазон его может быть большим или ограниченным, тембр — более или менее красивым, но в любом случае речь идет о пении. И если вокальные возможности невелики, на помощь приходит музыкальность, выразительность, артистизм, художественный вкус — они становятся надежным оружием профессионального эстрадного исполнителя.

Овладевание мастерством эстрадного пения не столь уж простой процесс, как это почему-то кажется многим. Подчеркиваю, именно пения, а не суррогатов его. Оно всегда доставляло и доставляет большую радость. Музыка теплая, искренняя, легко воспринимающаяся. Слушают ее без напряжения, быстро запоминают. Она входит в жизнь, в быт народа. Почему же эстрадное искусство столь «засорено» в последнее время? Почему все чаще и чаще стало проникать сюда «пение», которое вряд ли можно даже назвать пением? К тому же и формы концертного исполнения резко изменились. Утомляет назойливое, чрезмерно шумное музыкальное сопровождение и непрерывный микрофон, приставленный к губам. Невольно начинаешь сомневаться, а есть ли у певцов вообще голос? Или, может быть, он не обладает полетностью, не способен «прорезать» пространство? Но ведь в том же Колонном зале в Москве и Цетрели, и Шульженко, да и многие другие пели без всяких усилителей, без искажения микрофоном.

Безусловно, на открытых эстрадах, стадионах микрофон себя полностью оправдывает. Однако зачем он нужен в концертных залах, где голос отлично звучит, сохраняя свою живую природу, естественность, это понять трудно. Видимо, артисты, не располагающие соответствующими вокальными данными, компенсируют их микрофоном. Порой складывается впечатление, что отсутствие певческого голоса или недостаточное владение им невольно приводит к желанию восполнить этот пробел форсированным звуком, воплями, которые уходят далеко не только от пения, но от искусства вообще. Перенасыщенность далекими от правды эмоциями нередко приобретает характер истеричности. Выразительность теряется, появляется однообразие красок.

Довольно широко бытует мнение, что петь легко. Пели всегда и всюду. Однако из этой стихийно рождавшейся массы народных певцов выдвигались единицы — одаренные люди, которые, серьезно работая, достигали отличных художественных результатов.

Я бы сказала, в наше время традиции массового пения на праздниках, сборах, вечерах, семейных торжествах несколько утеряны. Зато на эстраду стало не-

редко проникать то, что ранее считалось предназначенным лишь для домашнего «потребления»: мы встречаем здесь исполнителей мало-профессиональных, а иногда и просто не имеющих достаточной подготовки. Обычно они приходят из самодеятельности, не пройдя соответствующей школы, не получив суммы знаний, навыков, не овладев певческой культурой, тонкостями исполнительской техники. Какие же это профессионалы? А ведь они выступают перед широкой слушательской аудиторией, активно участвуют в концертной жизни, гастролируют.

Говоря это, я отнюдь не хочу умалить огромное значение самодеятельного искусства, получившего в нашей стране массовое распространение. Самодеятельность способствует не только выявлению талантов (а их у нас немало), но и приобщению народа к искусству, повышению общего уровня культуры. Однако между самодеятельным и профессиональным искусством дистанция очень велика. И, на мой взгляд, одна из причин тому — уровень массовой эстрады. Здесь самодеятельное и профессиональное искусство нередко как бы уравниваются по критериям оценок. Низкий профессионализм самым пагубным образом сказывается на эстрадном искусстве. Порой эстрада становится пристанищем неудачников, потерпевших крах на каком-либо ином музыкальном поприще и ищущих в этой многотрудной области легкого признания. А отсюда и репертуар, и манера пения, и методы общения с аудиторией строятся по принципу: как бы полечее. Это не значит, что здесь все так уж безнадежно плохо. Я умышленно заостряю внимание на негативных явлениях.

Все мы знаем примеры, когда, получив строго академическое музыкальное образование, артист приходит в эстраду, и это помогает ему высоко нести знамя своей профессии. Допустим, что не всем обязательно иметь высшее образование, но по-настоящему, всерьез работать, не допуская артистического примитива, обязан каждый осмеливающийся вступить на сцену как профессионал.

К сожалению, «самодеятельные» певцы заполнили слишком большие пространства: их голоса звучат в концертных программах на радио, на телевидении. Причем отсутствие у многих из них элементарной певческой культуры, сценических навыков, недостатков художественного вкуса наносят вред многим и многим слушателям, особенно молодежи, которая заражается напором «страстей», нервной взвинченностью, крикливостью их манеры. Можно ли назвать все это искусством, музыкой, пением? Способно ли оно духовно обогатить, идейно направить, облагородить?

А между тем какой могучей силой воздействия на широкие массы обладает эстрадное искусство (в данном случае я говорю о вокальных жанрах). Тематика, характер, образное содержание эстрадных песен очень разнообразны: здесь патриотизм, героика и поэзия юношеской любви, пафос труда и воспевание природы, мечтательные

лирические размышления и веселая шутка, танец.

Чем выше будут художественные достоинства самого репертуара, чем отточнее, ярче мастерство исполнителя, тем весомее вклад мастеров эстрады в духовную жизнь народа, тем активнее смогут они приобщать слушателей к миру прекрасного.

Развитию культуры нашего народа служат все виды искусств. Почетная, но не легкая миссия! Не сразу можно понять и оценить величие гениальных творений Баха, Глинки, Чайковского... Нужно время, нужны этапы. И как раз эстрада, я твердо в этом убеждена, очищенная от всего, что принимает ее высокое предназначение, от наносного, чуждого, сыгрывает почетную роль. Подражание же «второсортной» западной эстраде — расхлябанной манере сценического поведения, «воюющему» пению не к лицу советским артистам. Создать свой исполнительский стиль, свое артистическое лицо — вот на что должны быть направлены их творческие силы, их дарования. Человеческий голос — тончайший и одновременно богатейший инструмент, и, когда я замечаю неразумное обращение с ним, мне всегда хочется сказать артисту: осторожно — голос!

Следует заметить, что с проникновением на эстраду певцов, не отвечающих высоким художественным критериям, довольно сильно засорился и репертуар — подчас с эстрады звучат попросту безграмотные поделки, хотя есть у нас талантливые композиторы в этом жанре.

Да, проблем много. Одна из основных — серьезное, уважительное отношение к избранной профессии, уважение к музыке, которую артист пропагандирует, к слушателям, которым несет он искусство. Мне представляется, немало мешает повышению художественного уровня эстрадного пения недостаточно четкое стилистическое определение жанра, а это приводит к тому, что нет четкости и в том, как вести процесс подготовки певцов данного профиля. Сейчас в музыкальных учебных заведениях — и в высшем, и в среднем звене — намечается тенденция к смешиванию вокальных профилей, что не лучшим образом отражается на подготовке кадров, так как педагоги академического пения не могут быть специалистами по воспитанию артистов оперетты, эстрады, исполнителей народных песен. В каждом из этих жанров своя специфика, свои тонкости, свои исполнительские приемы. Естественно, каждый требует четко разработанной методики. Увы, пока она носит случайный характер или в лучшем случае преподаватель «подгоняет» общую методику под чисто внешние признаки той или иной певческой профессии. Нет, воспитывать будущих артистов надо педагогам, хорошо знающим данный профиль.

Итак, автор этих строк любит эстрадное пение, тревожится о его недостатках и нетерпеливо ждет его совершенствования, его успехов.

Наталья ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР,
профессор.